

Научная статья
УДК 343.36
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-145-150>

Злоупотребления субъектов уголовного преследования и их отражение в уголовном законе

Щербинин Евгений Сергеевич

Барнаульский юридический институт МВД России, Алтайский край, Барнаул, Россия, sherbinin_evgen@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассматривается система действующих уголовно-правовых норм об ответственности за незаконное уголовное преследование. Исследуются права и обязанности субъектов, наделенных полномочиями осуществления такой деятельности. Исходя из данных полномочий анализируются возможные злоупотребления в ходе осуществления уголовного преследования в частном, частно-публичном и публичном порядке, производится сравнение правонарушений в соотношении с квалификацией по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации. Проведенный анализ системы специальных уголовно-правовых норм позволил выявить несовершенства, в которых криминализованы злоупотребления субъектов уголовного преследования.

Ключевые слова: нормы об ответственности за незаконное уголовное преследование, субъекты уголовного преследования, злоупотребления должностных лиц

Для цитирования: Щербинин Е. С. Злоупотребления субъектов уголовного преследования и их отражение в уголовном законе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 145–150. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-145-150>.

Original article

Abuses of the subjects of criminal prosecution and their reflection in the criminal law

Evgeny S. Shcherbinin

Barnaul law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Altai Territory, Barnaul, Russian Federation, sherbinin_evgen@mail.ru

Abstract. The presented article examines the system of existing criminal law norms on responsibility for illegal criminal prosecution. The article examines the rights and obligations of subjects empowered to carry out such activities. Based on these powers, possible abuses in the course of criminal prosecution in a private, private-public and public order are analyzed, a comparison of offenses is made in relation to qualifications according to the norms of the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis of the system of special criminal law norms has revealed imperfections in which the abuse of the subjects of criminal prosecution is criminalized.

Keywords: norms on responsibility for illegal criminal prosecution, subjects of criminal prosecution, abuse of officials

For citation: Shcherbinin E. S. Abuses of the subjects of criminal prosecution and their reflection in the criminal law. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (55), pp. 145–150. (In Russ.). <http://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-145-150>.

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и

необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). Нарушение правил уголовного

© Щербинин Е. С. 2021

судопроизводства, установленных на законодательном уровне, является посягательством на фундаментальные права и интересы граждан, гарантированные Конституцией Российской Федерации, на принципы правосудия, подрывает доверие к правоохранительной и судебной системам.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством уголовное преследование является процессуальной деятельностью, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Следуя определению, приходим к выводу, что субъектами данной деятельности являются лица, указанные в главе 6 УПК РФ (сторона обвинения), а именно: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

В реальной действительности уголовное преследование может сопровождаться различными злоупотреблениями управомоченных субъектов. Эти злоупотребления способны крайне негативно отразиться как на интересах лица, привлекаемого к уголовной ответственности, так и на интересах лиц, пострадавших в результате совершения преступления, а также на интересах общества и государства в целом. К числу наиболее опасных деяний в данной сфере относятся не только случаи незаконно инициированного стороной обвинения производства уголовного преследования, но и случаи незаконного неосуществления уголовного преследования, в том числе незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, незаконного прекращения уголовного дела.

Действующее уголовное законодательство включает в себя ряд норм об ответственности за незаконное уголовное преследование (ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) или незаконный отказ от такового (ст. 300 УК РФ). Однако иные правонарушения со стороны субъектов уголовного преследования (кроме некоторых злоупотреблений при производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения, которые обособлены в ст. 301–303 УК РФ) не отражены в специальных нормах главы 31 УК РФ (Преступления против правосудия) и могут быть квалифицированы при определенных условиях по общим нормам об ответственности должностных

лиц, закрепленным в статьях 285 и 286 УК РФ. При этом в научной литературе справедливо отмечается, что фрагментарная и непоследовательная специализация, предпринятая законодателем, нередко блокирует действие общих норм об ответственности за должностные преступления и ограничивает возможности эффективного противодействия лицам, допускающим злоупотребления при осуществлении уголовного преследования [1, с. 10]. Для более полной и системной специализации уголовно-правовых норм в данной сфере необходимы исследование возможных правонарушений субъектов уголовного преследования и оценка их общественной опасности.

Согласно статье 20 УПК РФ уголовное преследование осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке. Дела частного обвинения на основании статьи 318 УПК РФ возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части 1 и частью 4 статьи 147 УПК РФ. В указанных случаях применяется порядок, установленный для уголовных дел частно-публичного и публичного обвинения в разделе 7 УПК РФ. Говоря о субъектном составе лиц, осуществляющих уголовное преследование, необходимо учитывать, что ключевой фигурой по делам частного обвинения является потерпевший (его законный представитель и (или) представитель), который наделен правом выдвигать и поддерживать обвинение в суде (ст. 22 УПК РФ). В свою очередь, по делам публичного и частно-публичного обвинения, а также при наличии особых обстоятельств (ч. 4 ст. 21 УПК РФ) по делам частного обвинения производство уголовного преследования от имени государства возложено законодателем на прокурора, следователя и дознавателя (ст. 21 УПК РФ).

Исходя из этого, субъектов, управомоченных осуществлять уголовное преследование, можно разделить на два вида: должностные лица и лица, не являющиеся должностными, но наделенные соответствующим процессуальным статусом. На наш взгляд, наибольшую общественную опасность представляют противоправные деяния, совершенные при осуществлении уголовного преследования должностными лицами правоохранительных органов. Это обусловлено тем, что основной задачей последних является охрана и защита прав и законных интересов граждан, гарантированных государством, и фактически при нарушении законности граждан

становится беззащитным и вынужден обращаться за восстановлением своих нарушенных прав в вышестоящие инстанции. Но в то же время потерпевший, частный обвинитель, их представители также могут внести значительный вклад в незаконное привлечение лица к уголовной ответственности, злоупотребляя правами, вытекающими из их процессуального статуса (в частности, после принятия судом заявления потерпевшего или его законного представителя лицо, в отношении которого заявление было подано, приобретает статус подсудимого). Специальных норм, устанавливающих для таких субъектов уголовную ответственность за незаконное уголовное преследование, в Уголовном кодексе РФ не предусмотрено; их действия при наличии к тому оснований могут быть квалифицированы по статье 306 УК РФ.

Для выявления типичных злоупотреблений со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и анализа адекватности их отражения в уголовном законе имеет смысл сделать несколько замечаний, касающихся временных границ уголовного преследования, а именно момента его начала. Как нами ранее уже было отмечено (п. 55 ст. 5 УПК РФ), уголовное преследование определено как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Р. В. Мазюк справедливо отмечает, что вследствие неясности содержания используемого законодателем термина «изобличение» возникают разногласия и относительно понимания содержания и границ уголовного преследования [2, с. 103].

Анализ научной литературы позволяет говорить о наличии двух подходов к определению понятия «уголовное преследование» – широкого и узкого. Согласно широкому подходу под уголовным преследованием понимается не только процессуальная деятельность по изобличению определенного лица в совершении преступления, но и вся процессуальная деятельность должностных лиц, направленная на установление обстоятельств совершенного преступления и лица, его совершившего. В узком же смысле уголовное преследование рассматривается только как деятельность должностных лиц, направленная на изобличение конкретного лица, виновного в совершении преступления.

Отсутствие единого подхода к пониманию сути уголовного преследования порождает в юридической науке и различные мнения относительно момента его начала. Одни ученые

связывают его с возбуждением уголовного дела в отношении конкретного лица [3; 4], вторые определяют момент начала с наделения лица статусом подозреваемого или обвиняемого [5; 6], третьи отождествляют момент начала уголовного преследования со стадией принятия от лица заявления о преступлении, сообщения и иной информации о преступлениях и сбора материалов в ходе производства оперативно-разыскной деятельности [7]. Настоящее исследование основано на широком понимании рассматриваемой уголовно-процессуальной категории.

Первой и обязательной стадией досудебного производства по делам публичного, а также частно-публичного обвинения является стадия возбуждения уголовного дела, которая включает в себя деятельность по принятию, рассмотрению сообщения о преступлении. Уже на данном этапе возможны нарушения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Так, в соответствии с частью 1 статьи 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела служат: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. При этом сообщение, полученное из иных источников, оформляется лицом, получившим данное сообщение, в форме рапорта об обнаружении признаков преступления. Таким образом, первые злоупотребления возможны со стороны любого должностного лица правоохранительных органов, получившего сообщение (например, в случае укрытия полученной информации о совершенном или готовящемся преступлении или же, напротив, путем составления рапорта, содержащего заведомо недостоверную информацию). Кроме того, уже на этом этапе мы видим такого субъекта, как прокурор, который в результате реформирования уголовно-процессуального законодательства был лишен права самостоятельного возбуждения уголовного дела, однако ему предоставлена возможность направления материалов для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела, и в результате недобросовестного использования данного правомочия также возможно нарушение прав и законных интересов граждан.

Следующим этапом, на котором возможны незаконные действия должностных лиц, является предварительная проверка сообщения о преступлении. В силу части 1 статьи 144 УПК РФ

при проверке дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе выполнять еще до возбуждения уголовного дела ряд следственных и процессуальных действий, перечень которых достаточно широк. При этом установлены основания для производства таких действий. Их производство без достаточных на то оснований или же производство иных следственных и процессуальных действий, которые возможны только после возбуждения уголовного дела, будет являться незаконным.

Однако наиболее существенные нарушения прав и законных интересов личности на стадии возбуждения уголовного дела допускаются при принятии решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении. Согласно части 1 статьи 145 УПК РФ по результатам рассмотрения орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче сообщения по подследственности (является промежуточным решением). Для принятия решения о возбуждении уголовного дела закон требует обязательное наличие повода и основания. При их отсутствии должностное лицо обязано принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела. К сожалению, в правоприменительной практике встречаются случаи, когда указанный алгоритм не выполняется и при наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела принимается решение об отказе или, напротив, при их отсутствии уголовное дело возбуждается. В таких ситуациях действиям должностных лиц должна даваться юридическая оценка с учетом всех обстоятельств, в том числе сложности уголовно-правовой квалификации деяния, по сообщению о котором принималось решение, степени осознания незаконности своих действий и т. д.

Кроме того, на этом этапе непосредственно начинают работать механизмы ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора. Так, например, руководитель следственного органа вправе проверять материалы проверки сообщения о преступлении, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Прокурор вправе признавать принятые решения незаконными и необоснованными, отменять их.

Таким образом, к субъектному составу лиц, которыми возможно допущение правонарушений на стадии возбуждения уголовного дела, относятся в том числе и должностные лица, наделенные полномочиями по осуществлению

прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля.

Из всех упомянутых выше вариантов злоупотреблений со стороны субъектов уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела в настоящее время в Уголовном кодексе РФ в специальную норму обособлено лишь незаконное возбуждение уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности, также необходимо наступление последствий в виде прекращения предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба (ч. 3 ст. 299 УК РФ). Представляется, что заведомо незаконное возбуждение уголовного дела даже при отсутствии указанных целей, мотивов и последствий должно быть закреплено в Уголовном кодексе РФ в качестве самостоятельного состава преступления в силу того, что степень его общественной опасности значительно выходит за пределы общественной опасности злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 286 УК РФ соответственно).

Следующей стадией досудебного производства является предварительное расследование, которое может производиться различными правоохранительными органами в соответствии с подследственностью, определенной статьей 151 УПК РФ. Если говорить о субъектах, со стороны которых возможны правонарушения, то это прежде всего следователи и дознаватели, в производстве которых непосредственно находятся уголовные дела, а также их руководители (начальник следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, осуществляющие ведомственный процессуальный контроль, а в исключительных случаях имеющие право принимать уголовные дела к своему производству). Кроме того, потенциальные правонарушения возможны и со стороны представителей прокуратуры, так как на рассматриваемой стадии в соответствии с нормами УПК РФ прокурор также наделен большим объемом полномочий по осуществлению прокурорского надзора, в том числе правом отмены решений органов дознания и предварительного следствия.

Нарушения закона возможны при производстве отдельных следственных действий и применении мер процессуального принуждения. При этом наиболее существенные негативные последствия могут наступить в результате проведения с нарушением требований

законодательства следственных действий, ограничивающих (затрагивающих) конституционные права граждан (например: осмотр в жилище, обыск, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись телефонных переговоров и т. п.). Вместе с тем, важно отметить, что законодателем установлен механизм судебного контроля над производством следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан. В соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ для производства указанной категории следственных действий следователю (дознавателю) необходимо получить обязательное разрешение суда, или же в случае проведения неотложных следственных действий должностное лицо, их проводившее, обязательно уведомляет суд, который вправе признать проведенные действия незаконными. Благодаря наличию указанного механизма существенно ограничивается произвол правоохранительных органов при производстве следственных действий.

Анализ действующего Уголовного кодекса РФ показывает, что в самостоятельные нормы выделены такие нарушения законности со стороны субъектов уголовного преследования, как незаконное задержание (ст. 301 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ). Однако законодательная пенализация указанных деяний заставляет усомниться в правильности оценки степени их общественной опасности. Достаточно отметить, что, например, максимальное наказание, установленное за заведомо незаконное задержание (ч. 1 ст. 301 УК РФ), в два раза ниже, чем максимальное наказание, предусмотренное за не осложненные квалифицирующими обстоятельствами злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ).

Наиболее опасными в рамках предварительного расследования являются нарушения, допускаемые при принятии процессуальных решений, таких как предъявление обвинения, составление обвинительного акта (постановления), а также приостановление и возобновление предварительного следствия (дознания), прекращение уголовного дела (уголовного преследования).

Таким образом, злоупотребления со стороны субъектов уголовного преследования могут иметь место с момента получения первоначальной информации о готовящемся или совершенном преступлении и допускаться на

всех стадиях досудебного производства, будь то производство следственных и процессуальных действий в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении и расследования уголовного дела, принятие процессуальных решений о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела, предъявлении обвинения, применении мер процессуального принуждения, приостановлении, прекращении уголовного дела, направлении последнего прокурору с обвинительным заключением (актом, постановлением).

Нарушения могут выражаться в несоблюдении требований закона при проведении процессуальных и следственных действий, в принятии решений без наличия на то достаточных оснований (юридического и фактического), а также во всевозможных ограничениях участников уголовного судопроизводства в их правах. Субъектами таких нарушений могут выступать следователь, дознаватель; при осуществлении прокурорского надзора за органами предварительного следствия и дознания – прокурор; в ходе осуществления ведомственного процессуального контроля нарушения законности могут быть со стороны руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания. Кроме того, прокурор является единственным субъектом уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения в рамках судебного производства, где он также может допускать злоупотребление своими правами (например, поддерживая обвинение в отношении заведомо невиновного лица). Система специальных норм, в которых криминализованы злоупотребления субъектов уголовного преследования, несовершенна. Она отражает крайне узкий круг общественно опасных деяний этих лиц. Санкции входящих в нее норм не всегда адекватны характеру и степени общественной опасности закрепленных в них деяний. Презюмируемое законодателем обращение правоприменителей в условиях отсутствия нужных специальных норм к общим нормам ответственности за должностные преступления (ст. 285, 286 УК РФ) происходит далеко не всегда, поскольку практические работники полагают, что имеет место пробел в праве. Система уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за злоупотребления субъектов уголовного преследования, может развиваться лишь в направлении дальнейшей специализации за счет расширения круга закрепленных в специальных нормах деяний и обоснованной оценки их общественной опасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Симоненко А. А. Уголовно-правовое противодействие заведомо незаконному уголовному преследованию: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 235 с.
2. Мазюк Р. В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 250 с.
3. Картохина О. А. Содержание и начальный момент уголовного преследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2005. № 8 (48). С. 189–193.
4. Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: Проблемы осуществления в условиях правовой реформы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.
5. Синельников А. В. Термин «уголовное преследование» как законодательная категория и научное понятие // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2003. № 6. С. 118–123.
6. Шишкина Е. В. Институт уголовного преследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. 23 с.
7. Муженская Н. Е., Костылева Г. В. Момент начала уголовного преследования должен быть изменен // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2012. № 7–8 (118–119). С. 48–52.

Статья поступила в редакцию 03.03.2021; одобрена после рецензирования 08.06.2021; принята к публикации 31.08.2021.

The article was submitted 03.03.2021; approved after reviewing 08.06.2021; accepted for publication 31.08.2021.

References

1. Simonenko A. A. Criminal and legal counteraction to deliberately illegal criminal prosecution. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2019. 235 p. (In Russ.)
2. Mazyuk R. V. Criminal prosecution in Russian criminal proceedings. Dissertation... candidate of legal sciences. Irkutsk, 2007. 250 p. (In Russ.)
3. Kartokhina O. A. Content and initial moment of criminal prosecution. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Right*, 2005, no. 8 (48), pp. 189–193. (In Russ.)
4. Khaliulin A. G. Criminal prosecution as a function of the prosecutor's office of the Russian Federation: Implementation problems in the context of legal reform. Author's abstract... doctor of legal sciences. Moscow, 1997. (In Russ.)
5. Sinelnikov A. V. The term "criminal prosecution" as a legislative category and a scientific concept. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence*, 2003, no. 6, pp. 118–123. (In Russ.)
6. Shishkina E. V. Institute of Criminal Prosecution. Author's abstract... candidate of legal sciences. Volgograd, 2008. 23 p. (In Russ.)
7. Muzhenskaya N. E., Kostyleva G. V. The moment of the beginning of the criminal prosecution must be changed. *Representative power – XXI century: legislation, comments, problems*, 2012, no. 7–8 (118–119), pp. 48–52. (In Russ.)